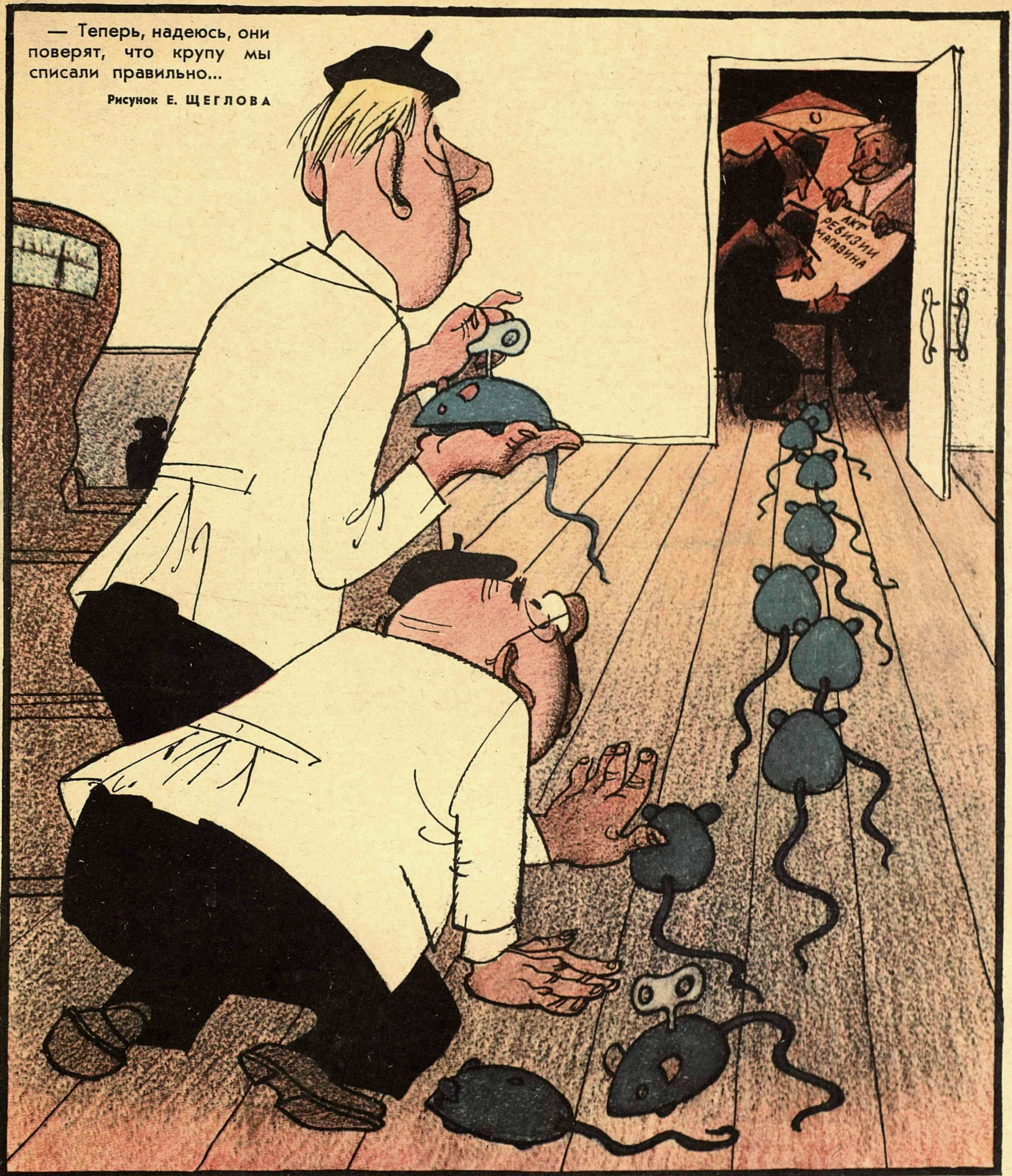

— Теперь, надеюсь, они
поверят, что крупу мы
списали правильно...

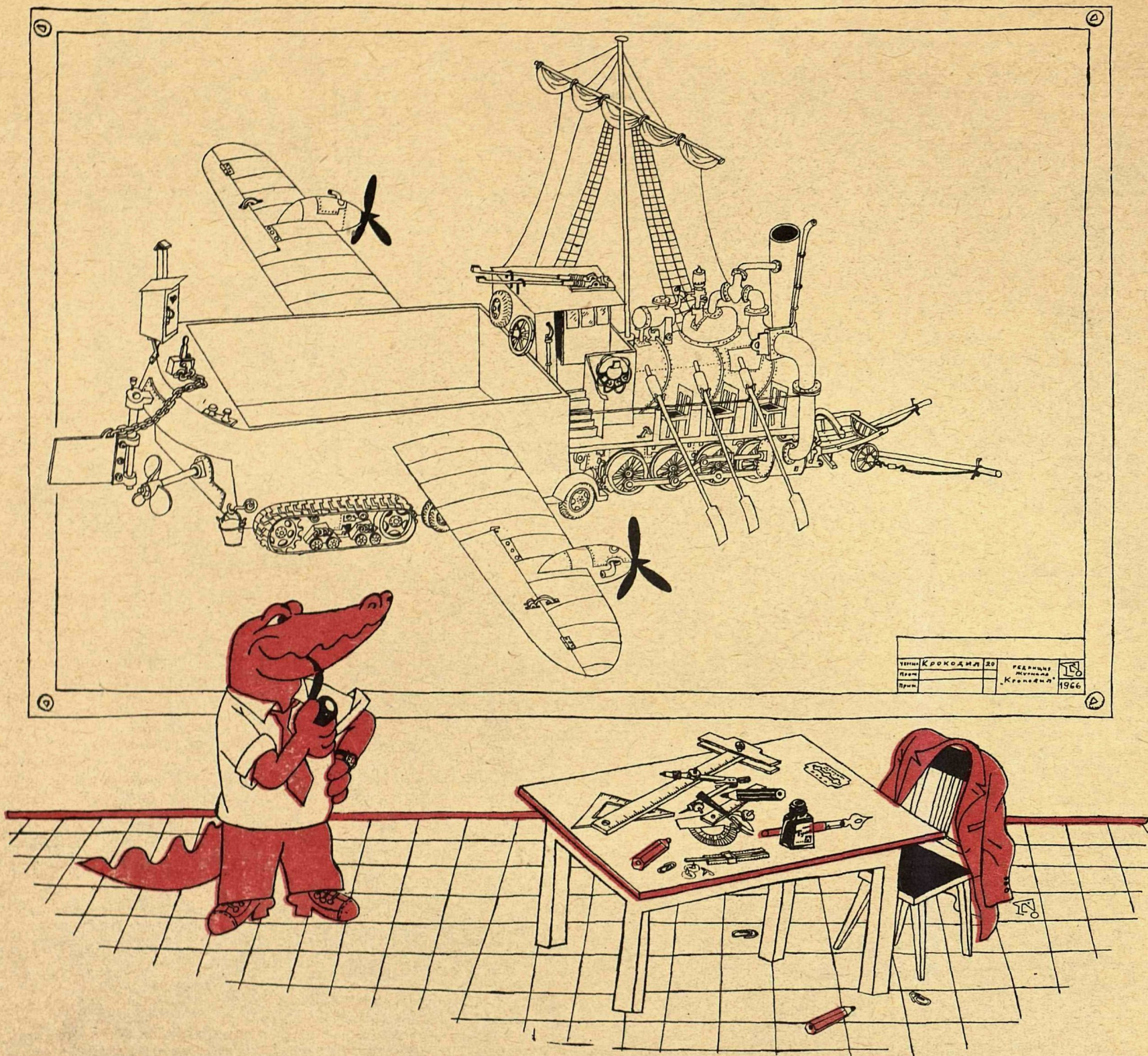
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 28 (1822) ОКТЯБРЬ 1966

год издания сорок пятый

Мое предложение

В разгар перевозок зерна нового урожая много говорят о пробках.

Читатель, очевидно, догадывается, что здесь имеются в виду не жестяные кружочки от бутылок с лимонадом, не блестящие кефирные нашлапки и даже не могучие пробки от шампанского. Тревожные разговоры вызывают другие пробки — транспортные.

В речных портах, у железнодорожных станций в эту пору скапливаются сотни автомобилей, груженных зерном. Гудят клаксоны, шумят водители, нервно суетятся диспетчеры. Они борются с межведомственными неувязками и никак не могут их побороть. Есть вагоны — не хватает погрузочных механизмов. Есть механизмы — не хватает вагонов. Сегодня баржи сутками простаивают у причалов, потому что своевременно не подвезли зерно. А завтра колонна грузовиков с трепетом ожидает, пока «из-за острова на стрежень» выплывет долгожданный караван судов.

— Эх, — вздыхают речники, — если бы весь автомобильный транспорт передали в наше оперативное подчинение! Ни одной пробки не было бы!

— Чепуха! — горячо возражают железнодорожники. — Автомобили надо подчинить нам. То у них покрышек нет, то дороги с ухабами... А у нас испокон веков график — железный закон.

Автомобилисты, в свою очередь, громогласно мечтают о своем главенстве в авто-железнодорожно-речном трио.

Поскольку споры эти длятся уже не первый год и конца им пока не видно, Крокодил предлагает свое решение животрепещущей проблемы.

Специалистами ККБ — Крокодилского Конструкторского Бюро — создан универсальный хлебозвоз УХ-1. Он включает в себя все важные узлы паровоза, телеги, автомобиля, тягача, баржи и даже самолета. В случае неувязок с поставками горюче-смазочных материалов УХ-1 может идти под парусом и даже на веслах. А если выйдут из строя дефицитная авторезина или гусеничные траки, на выручку придет безотказная телега...

Словом, предусмотрены все варианты стихийно-транспортных бедствий. На базе УХ-1 вполне можно создать дружное объединенное командование, где ни одно из трех ведомств не будет обойдено. Споры угаснут навсегда, пробки исчезнут сами собой.

Проект универсального хлебозвоза, выполненный художником Г. Огородниковым, предлагается вниманию заинтересованных лиц и ведомств. Крокодил торжественно заявляет, что он будет настаивать на запуске УХ-1 в серийное производство до тех пор, пока руководители всех родов транспорта не наладят делового, четкого взаимодействия на вывозке зерна нового урожая.

Диалог с зеленой лягушкой

Знаете, куда может завести любознательность? Страшно подумать! Можно открыть закон Ньютона, а можно нагородить такое, что век не распу-таешь. Я вот недавно задумался, зачем в Алтайском крае пробурили 5 тысяч артезианских скважин. Ведь, например, в Славгородском районе из 229 скважин не действуют добрых полста. А вокруг скважины в Баяво образовалось настоя-щее болото.

Я стоял подле этого болота и терзался любо-знательностью. Окрест с энтузиазмом пели ля-гушки.

На кочку вылезла зе-леная-зеленая лягушка, и я взял у нее интервью.

— Нравится ли вам это болото?— спросил я.

— Ква-ква¹, — заду-шевно отвечала лягушка.

— Как вы лично счи-таете, для чего пробури-ли такую прорву сква-жин?

— Тема эта, конечно, серьезная,— хотела ска-зать лягушка, но убо-ялась ответственности и со снарядным всплеском нырнула в ряску.

Поскольку моя любо-знательность осталась неудовлетворенной, я поехал по Алтайскому краю посмотреть, что к чему.

Я летел в самолетах, катился на автомобиле, трясся в телеге и брел пешком. По пути в Реб-рихинский район я за-глянул в Рагозиху полю-боваться на тамошние скважины. У околицы меня встретил Виктор Юдаков, человек с не-полным техническим об-разованием. Назвать свое отчество Виктор ка-тегорически отказался.

— А ну вас,— сказал Виктор,— еще напишете там чего-нибудь. А во-обще-то, каюсь, я один за все в ответе. Потому скважина — дело тем-ное. А без техники куда же? Никуда! Видите при-способление?

Я зорко смотрел в сумрак башни, постро-енной над скважиной. Откуда-то с потолка спускались на проволоке чудовищно ржавые вентили.

— Это наш замечательный самопоказатель,— объяснил Виктор.— Сам показывает, когда надо качать. А вообще с техникой дело труба. Сальни-ки рвутся, подпятки никуда не годятся, сочлене-ния валов тоже никудашные.

Из долгих переговоров с Виктором я уяснил, что дело — действительно труба, что Виктор, хотя и энтузиаст, но технически грамотен не наивыс-шим образом, что зоны санитарных областей во-круг скважин не закладываются: по правилам во-круг скважины должен быть забор, но его нет. А скот остается скотом. Он, если нет забора, прет прямо к скважине и оставляет там свои убедит-ельные визитные карточки.

— Ну, а насчет ведения журнала по режиму работы, насчет документации?— спросил я Вик-тора.

— Какой документации?— испугался Виктор.— Если удостоверение личности, могу предъявить...

Я слабо махнул рукой и поехал дальше, в сель-скохозяйственную артель «Память Ильича», где председателем Василий Семенович Поликаров.

Председатель сидел в избе и делал вид, что о моем приезде ему ничего не известно.

— А еще у нас есть вечерний ресторан,— пе-вуче говорил Василий Семенович,— если желаете поглядеть, можете пойти туда хоть сейчас.

Я так же певуче спросил, работают ли имею-щиеся в его хозяйстве артезианские скважины.

— Все работают,— молитвенно подняв глаза, солгал председатель,— все семь.

Но народ поправил председателя. Народ сказал,

А дальше товарищи из «Алтайводстроя» просто перечисляли, чего нет. Нет нержавеющей прово-локи для фильтров, которых, кстати говоря, тоже нет. Нет артезианских насосов.

Нет... нет... нет...

Известно, что сооружение одной высокодебит-ной скважины может влететь в 70—80 тысяч но-выми деньгами. Ладно. Вещь нужная, так как с водоснабжением на Алтае и в Кулунде туго. Но время бежит и на бегу ставит новые задачи. А

одна из задач — это не только водоснабжение, но и орошение. Что же получается? А получается, что в Кулундинской степи из миллиона гек-таров земель пока оро-шается всего-навсего 11 тысяч гектаров. Не хватает воды.

Аккурат в эту же исто-рическую эпоху в Баяво, в Благовещенке, в Руб-цовском районе анархи-чески фонтанируют сква-жины. Из них хлещет вода. Вокруг них обра-зовались болота. А в них наблюдается сущий зем-ной микрораи для зеле-ных лягушек.

Спору нет, ороше-ние — в целом предмет в отдельных случаях недостаточно изученный. Но как же быть по ли-нии инициативы? Ведь по этой линии дело опять-таки улируется в трубу.

— Нет труб,— говори-ли мне на Алтае,— кото-рые можно было бы подсоединить к дейст-вующим водонасосным сооружениям.

Нет труб? Полноте! А из чего сделаны оградки, что расставле-ны на тротуарах цент-ральной улицы Барнаула? Из труб, товарищи доро-гие. Сам стоял, опираясь на такую трубу, в ожида-нии зеленого света.

Кстати, о регулирова-нии уличного движения. Орудовские щиты с за-претительными и разре-шительными знаками сделаны из труб. Искус-ственные призывы Аэ-рофлота также высются на трубах. Наконец, воз-

звания ко всеобщей бережливости также поко-яются на трубах, тех самых, которых так не хватает оросителям.

Надо поставить запретительный знак. На худой конец изготовить его из тех же драгоценных труб. Знак, запрещающий вести орошение без ца-ря в голове и заваливать болота народными чер-вонцами. Этот знак должен охладить буйные го-ловы, которые подчас готовы бурить на авось из простой, почти ребяческой любознательности: что, мол, из всего этого вытечет?

А ведь поговаривают, будто под Кулундинской степью расположено если не море, то уж целый океан, золотое дно. И если-де до него добраться, хлынет живительная матушка H₂O.

— И что же?— хотела спросить меня зеленая лягушка.— Вы будете против скважин?

— Нет,— хотел ответить я лягушке,— мы будем за скважины. Но золотое дно бывает в ней лишь при умелом хозяйствовании. И если меня спро-сят, за такую ли я скважину, то я отвечу, лягуш-ка, твоими словами: «Ква, ква и еще раз ква!»

В. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Алтайский край.

что из семи скважин две не работают вовсе, а две работают не очень, так как «всю дорогу» рвутся сальники.

Я в этом убедился воочию.

Кроме того, народ рассказал, что вторая сква-жина на скотном дворе возведена зря, так ска-зать, всуе, ибо крупному и мелкому скоту воды вполне хватает из первой скважины, находящейся буквально в 47 шагах. Между тем воздвигнутая скважина вместе с двором для беспривязного со-держания и «елочкой» обошлась народу ни мно-го, ни мало в 200 тысяч рублей.

Хотелось сцепиться словесно с Василием Семеновичем, хотелось взять его морально под микит-ки и крикнуть истощенным голосом:

— Пошто деньги платили!?

Но председатель удрал и спрятался.

На том я и отбыл, но не восвоясь, а в «Алтай-водстрой», который занимается бурением арте-зианских скважин.

— Скважины бурили и бурить будем,— с убе-жденностью сказали в «Алтайводстрое».— Но по-смотрите, что делается на местах. Вот справки об эксплуатации скважин. Видите? В Тюменцевском районе, в селе Ключи, из восьми скважин работа-ет только одна. Документации никакой, ответст-венного человека нет. И так во многих районах.

¹ Да-да (ляг.).

В погоне за цифрой в некоторые народные дружины вовлекают людей преклонного возраста.

— Стану сказывать вам сказки, песенку спою...

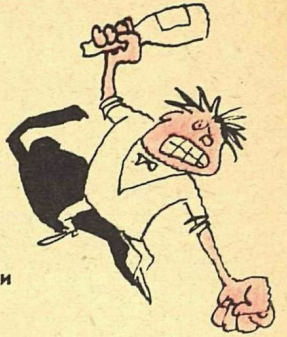
Рисунок Г. АНДРИАНОВА

АРГО

ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ

Тема

Все факты подобраны тщательно,
И ясно становится вдруг:
Паришка, увы, окончательно
Отбилась, отбилась от рук!
При случае в драку он тянется,
А случая только и ждет.
При случае пьет он, как пьяница,
А также без случая пьет.
И надо задуматься загодя,
Спросить, так сказать, между строк:
Какие, простите, даст ягоды
Такой, извините, цветок!
Вот тема. Чтоб в ней разобраться и
Найти подходящий ответ,
Составлены здесь вариации
На этот досадный предмет.

Вариация папенькина

Да, с болью о сыне таком говорю я,
Но все-таки нервы свои берегу:
Когда круглый день на работе горю я,
То дома опять же гореть не могу.
Он рос независимо, рос по себе сам,
Никто не мешал развиваться ему,
А то, что он вырос таким вот балбесом,
Так этого сам я никак не пойму.
Елена Петровна души в нем не чаёт,
Она ему мама — пускай отвечает!

Вариация маменькина

Он ел, оттопырив мизинец,
Он галстуки чудно вязал,
Он с виду был форменный «принц» —
Ну кто бы, ну кто бы сказал!
Он мною был чудно воспитан
И рыбу не резал ножом.
А что на уроках творит он,
Так я тут вполне ни при чем!

Вариация педагогическая

Глядели, глядели — и вот результаты!
А кто виноват? Все как есть виноваты!
Мальчишки, которые учатся с ним,
Его почитали героем своим!
Он мастер подсказки! Он рыцарь шпаргалки!
А как сквернословит он! Елки да палки!
Взаимность влияний имейте в виду:
Среда — на него, но и он — на среду!

Вариация ученическая

Мальчишки за партой подводят итоги:
Кто больше всего виноват? Педагоги!
Сухие чинуши! Формальный подход!
Никто из них в души детей не войдет,
Они безразличны, они близоруки,
По книжкам мы все постигаем науки,
А толком не знаем, где правда, где ложь...
Мы дети... Подростки мы... Что с нас возьмешь?

Вариация добрососедская

Наталья Петровна и Сидор Кузьмич —
Соседи, они же свидетели —
Чего до сих пор не заметили.
Не могут никак разобрать и постичь,
Откуда в нем взялся подобный размах?
В наркозе он, что ли, дурманящем?
Он был шалуном и у нас на глазах
Отчаянным стал хулиганищем!
Кого-то нахально заденет плечом,
Другого ударит под ложечку...

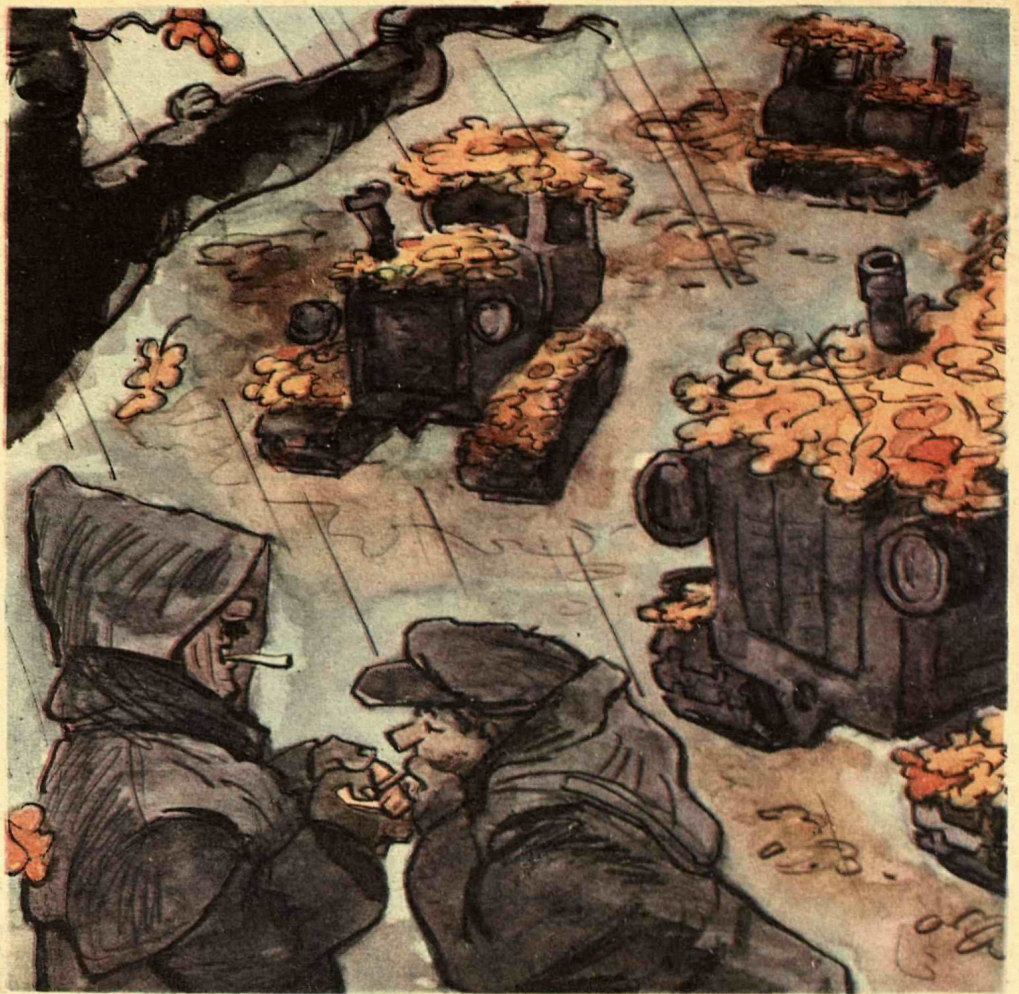
Как будто никто не виновен ни в чем,
А все-таки...

все —
понемножечку!

— Эй, куда народное добро тащишь?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Может быть, не будем строить навес для техники?

Рисунок А. ГРУНИНА и В. ЖАРИНОВА

СКАЗКИ БЕЗ ПРИКРАСКИ

Сергей БАРУЗДИН

Машинист

Вел машинист состав метро. Молод был машинист и вежлив. На каждой остановке название станции объявлял. И еще добавлял:
— Уступайте места престарелым, пассажирам с детьми и инвалидам! Кончил машинист смену. Пора домой!
Нашел машинист свободное место в вагоне, сел. Рядом престарелые стоят — сидит машинист. Рядом пассажиры с детьми стоят — сидит машинист. Рядом инвалиды стоят — сидит машинист.
Прошло ни мало ни много лет, составил машинист. На пенсию вышел. Едет бывший машинист в метро — все места заняты. Новый молодой машинист объявляет по радио:
— Уступайте места престарелым... Стоит бывший машинист. На следующей станции опять:
— Уступайте места престарелым... Стоит бывший машинист. Так восемь остановок стоя и проехал. Пришел домой, говорит жене:
— Нет, в наше время не так было!

Как человек онемел

Случилась беда. Ужасная беда! Посадил человек пятно.

Не на солнце. Не на своей биографии. Человек посадил пятно на самом видном месте — на пиджаке. Пошел человек в комбинат бытового обслуживания. Пришел, а его уже ждут.
— Добрый вечер, что вам угодно? Смущился человек. Молчит человек.
— Может, погладить, почистить? Мы моментально!
Еще больше смущился человек. Молчит человек.
— Не стесняйтесь, ради бога, если у вас там брюки или что другое... Совсем оробел человек. Молчит человек.
— Мы вам пижамку подбросим, а пока вот тут телевизор. Любопытнейший, к слову сказать, детектив передают. Посмотрите, не пожалееете! А мы мигом! Онемел человек. Хотел что-то сказать — не получилось. Хотел поблагодарить — не получилось. Язык отнялся у человека.
— Нет, я лучше... Я лучше домой... Спасибо! — наконец произнес человек. — Вы уж, ради бога, меня... Не обессудьте! Я ведь это так... Дома жена... Простите!

Папа-бурундук

Бурундук и жена его бурундучиха извелись: третий год подряд их сын-медалист не попадал в лесную академию.
— Что я могу поделаты! — говорил бурундук.
— Все делают, а ты, профессор водолесной академии, ничего не можешь! — возмущалась бурундучиха. — Сходи к

проректору! К секретарю приемной комиссии в конце концов...
Пришел профессор-бурундук в лесную академию.
На прием к проректору не попал: нет приема.
На прием к секретарю приемной комиссии не попал: занят секретарь приемной комиссии.
Что делать?..
Пошел бурундук к выходу.
У двери уборщица-куница:
— А ты, мил-человек, где препромышляешь?
Объяснил профессор-бурундук:
— В водо-лесной...
— Так вот так, — сказала куница, — учти, что мы взятку теперь не берем. Сынок у меня есть. Так ты его в водо-лесную устрой, а я твоего бурундучка — сюда, к нам, в лесную! Гарантию дашь — о своем сынке не беспокойся. Все будет на мази!
— Ну, знает! — возмущился бурундук. — Как вам не стыдно! Вы мне?.. И согласился.
— Вот то-то и верно, — сказала куница. — Зверь — зверю!..

Про белого бычка

Жил-был белый бычок... Впрочем, что там жил: не жил, а тужил. Почему-то так повелось, что летом у бычка травы не было. Почему-то так повелось, что зимой у бычка сена не было. Зато выговоры сыпались на бычка, как из рога изобилия.
Первый за то, что травы не хватало. Второй за то, что траву посеяли.

Третий за то, что сена не хватало. Четвертый за то...
Сейчас с бычка все выговоры сняли. Трава есть, и сено есть. Вырос бычок, крепко на ноги стал. Все ветеринары признают: отличный бык!
Правда, один недостаток у быка есть: когда мычит, почему-то заикается.

Чемодан

Решил человек купить чемодан. Пришел человек в магазин.
— Мне бы чемодан, полегче да повместительнее.
— Нет у нас...
Выходит человек из магазина, а над дверью ему плакат улыбается: «Спасибо вам за сделанную покупку!»
Пошел человек в другой магазин.
— Мне бы чемодан, полегче да повместительнее.
— Нет у нас...
Выходит человек из магазина, а над дверью ему плакат улыбается: «Спасибо вам за сделанную покупку!»
Пошел человек в третий магазин. Потом в четвертый.
В пятый.
В шестой и... в двадцать шестой.
В триста тридцать седьмом купил то, что нужно.
Хороший чемодан, легкий и вместительный. Схватил человек чемодан и на радостях к выходу.
К двери подошел, посмотрел по сторонам: вроде не хватает чего-то. Вспоминал, вспоминал, чего не хватает, — не вспомнил.
«А-а, — решил, — не важно!»
А над дверью просто не было плаката: «Спасибо вам за сделанную покупку!»

ЦЕНА КОНСЕРВНОЙ БАНКИ

В Гороблагодатском стройуправлении было тихо и спокойно.

Вдруг кто-то сказал:

— А ведь опять завалим.

— Что завалим?

— План завалим. По лому.

Начальник планового отдела Генауэр сразу как-то осунулся и потускнел. Но надо было действовать. И он сел за телефон.

— Первый участок? Товарищ Шефер? Мы горим. Нам дадут по шее и не дадут премию.

— А где я его возьму? — ответила трубка. — Мы же строим из кирпича, а не из металла. Вот если примут взамен лома бой кирпича, могу устроить тонну-другую.

Результат телефонной накачки был довольно жалкий. На площадку Втормета отвезли сломанный мотор. Сдали две пустых бочки. Больше ничего не было.

Выручил парторг Рогожников. Он организовал массовый воскресник. Строители собрали по объектам 1326 гвоздей, 580 ржавых гаек и 85 скоб. Молодые, шустрые практиканты обшарили площадки, склады и мастерские, побывали в квартирах строителей и их ближайших соседей. Брали все: старые кастрюли и консервные банки, сломанные пылесосы и мясорубки.

— Капля в море! — вздохнул плановик, подсчитав трофеи. — Нужно 560 тонн, а мы едва наскребем четыре с половиной.

Пошарили в сусеках. Списали один экскаватор и малоценный инструмент, выручили еще 17 тонн. Всего набралось тонн 25.

— Две капли в море, — иронизировал Генауэр. — Не хватает еще 535 тонн.

Он сел за телефон. Вызвал первого зама управляющего трестом «Тагилстрой» тов. Далакишвили:

— Помилуйте, Степан Георгиевич!

— Не могу помиловать, — грустно отозвался Далакишвили, — цифры не я раздувал, их сверху спустили.

А до этого Далакишвили сам пять раз звонил в «Главсредуралстрой». И без толку. Цифру не снизили.

А еще раньше «Главсредуралстрой» жаловался заместителю министра строительства РСФСР тов. Кондрашову:

— В год можем собрать 24,4 тысячи тонн черных и 104,2 тонны цветных. Больше на стройках не нацарапаешь, хоть тресни!

А в ответ пришла разнарядка: сдать 63 900 тонн черного лома и 294 тонны цветного.

...Генауэр решительно шагнул в кабинет начальника управления:

— План горит! Лома нет и не будет!

— Не паникуй. Сейчас дам команду, — успокоил его тов. Татауров.

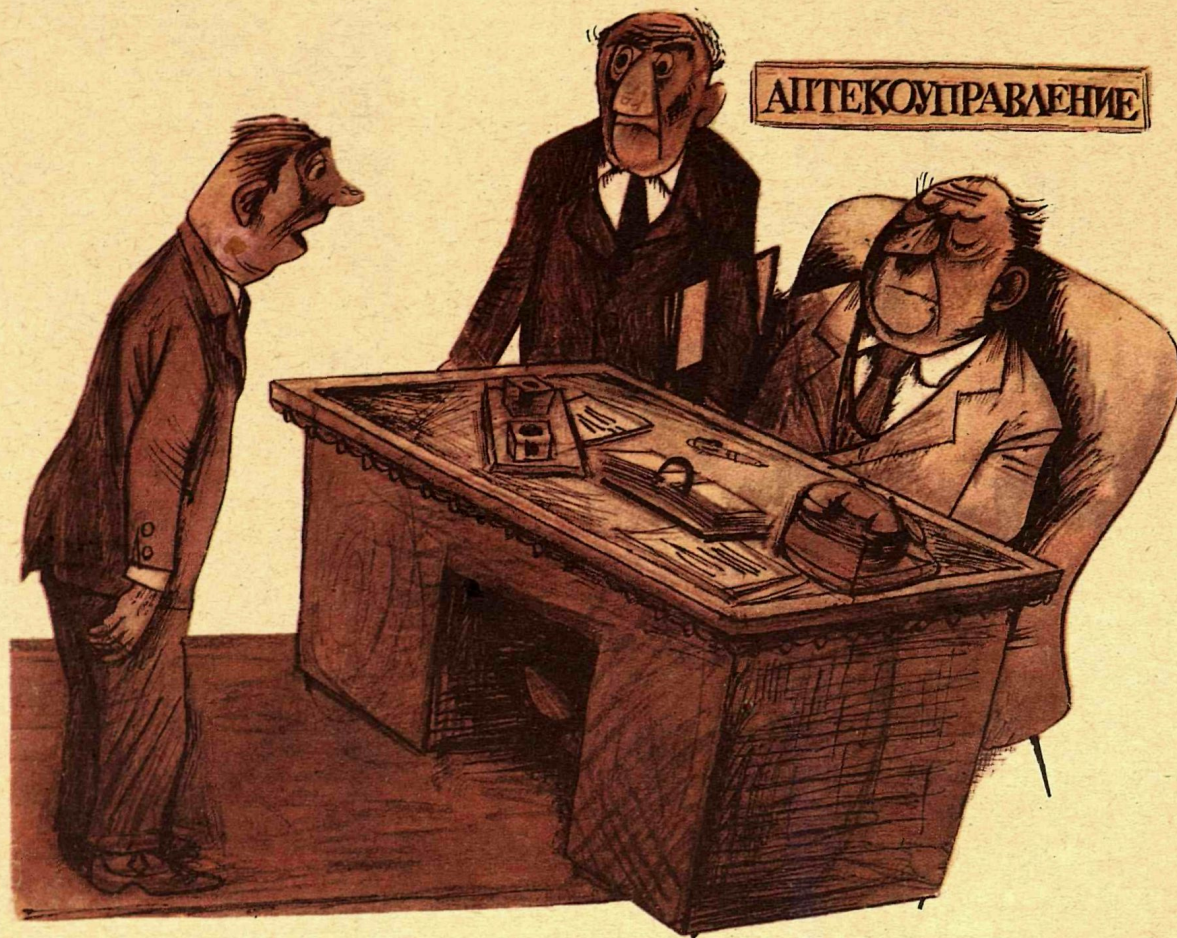
Команду начальника на участках поняли. В тот же день машины спецназначения ушли в разных направлениях. В кузовах сидели впередсмотрящие с подозрными трубами и биноклями. Завидев где-нибудь старый станок, ржавую трубу или станину, они коршуном бросались на эту драгоценность. Если хозяина не было, уволакивали запросто. Если хозяин был, совершалась сделка. Ставили магарыч, платили наличными или менялись. Машину досок отдали, например, за машину лома. Другую машину лома выручили за кирпич (потом доски и кирпич списали как отходы).

Правда, до плана и теперь недотянули. Чтобы добыть недостающие проценты, требовалось еще два экскаватора или 186 тысяч консервных банок. Экскаваторов в Кушве не оказалось. А банки уже раньше прибрали к рукам шустрые пионеры...

Могут спросить, кто виноват в том, что сбор лома ведется такими, мягко выражаясь, нелепыми методами, от которых не выигрывает никто: ни сдатчики, ни государство? Вероятно, виновен тот, кто планирует, мало интересуясь тем, есть ли в отходах предприятия, приговоренного к сдаче лома, хоть одна медная пуговица.

В. КОРМИЛЬЦЕВ

г. Свердловск.

— Товарищи, когда же наконец будет удовлетворен спрос на очки?

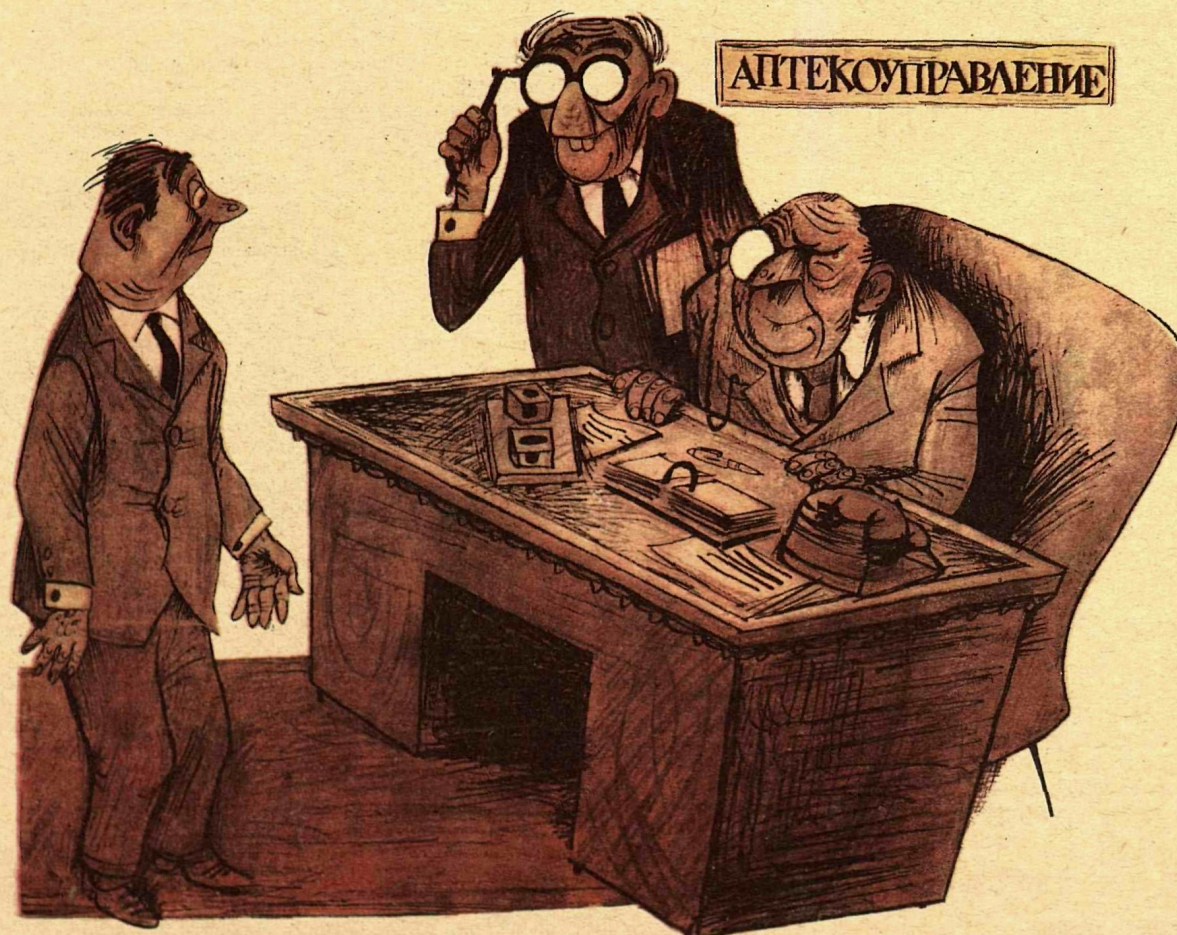
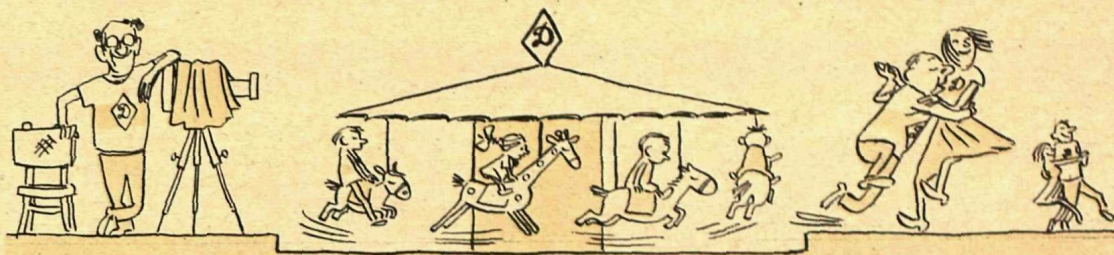

Рисунок О. КОРНЕВА

Не всякого можно привлечь видом строящегося дома. Не всякий сбавляет шаг, проходя мимо. Но если ломают дом, — это быстрее, есть динамика! — население сбегается толпами.

И как раз дом ломали. Строение ахнуло и повалилось. Толпа отпрянула. Свежий ветер с горы Бутыловки погнал пыль и лоскутья обоев. Кто-то рачительный бросился в руины и тотчас вернулся, припорошенный матрацной трухой, волоча жестяную вывеску с дома. Он унес ее на предмет благоустройства своей коровы, и отныне только орлам да горвосходителям было допустно прочитать на крыше сарая:

Не то, чтоб жители Златоуста были заскорузлы и вялы. Нет, им хотелось быть сильными. Но общество «Динамо» не могло воспитать крепкотелых и ловких. Не было базы. Могли бы, понятно, обходиться литературой по списку. Так, мол, и так, привыкайте без стадионов. Читайте про йогов — гезиахастов. Достижение физического и морально-волевого совершенства путем созерцания собственного пупа. Пупок-то у всякого есть, не то что гантели и бутсы.

Но и литературой не снабжало горобщество «Динамо». Не было и литературы.

Хотя председатель общества был.

— А там он, — сказали сведущие люди. — Он все больше в садочке за тиром.

В садочке за тиром был парк. Похожая на старый слоновник, пряталась в зелени танцплощадка, усиленная швеллерным железом, решетками и цепями. Далее возвышалась стена с красочным заклинанием:

Дети, играйте, но труд уважайте!

Под стеной ютились две карусели и неполное «чертовое колесо». Малая карусель вращалась: олени, лошадки и автомобили с клизменными

клаксонами. Дети радостно нажимали клаксоны. Родители вносили в кассу поминутную плату. За оградой сидел старичок.

— Что? — спросил старичок, прислоняя к уху ладонь. — «Динамо»? Я и есть председатель. Тридцать лет на этой работе. Скоро юбилей. Дом-то наш видели? Исхлопотали мы новый заместо того, нарушенного. На отшибе, правда, но все же.

Фасад дома украшала реклама фотографа — мужественный сержант в окружении лучших красавиц Златоуста.

— Не мешает вам в доме фотограф?

— Что? — спросил председатель. — Наш он, динамовский. Тоже и от фотографии идут поступления. Крайне нелишни.

— Сколько в обществе членов?

— Членов? Разглашать не знаю, можно ли.

— Можно, почему нельзя.

— Шестьсот. Поди, и семьсот набегит.

— А стадион?

— Нет. У пруда начали было строить — не вышло. Народ такой. Живем-то в горах, а народ как увидит ровное место, так и давай туда мусор возить. В горы, понятно, возить трудно. А спортплощадки какие были, все горсовет поломал.

— Тогда что же осталось в обществе?

— Много! Танцы делаем. Фотография. Карусель. Денег много надо. Зимой издержки одни — лыжное катание. Да норвят не по ровному, в горы лезут. А лыжи — товар ломкий, денег поглощает значительно.

— Значит, виноват горисполком?

— Нет, — сказал председатель. — Вы уж пожалуйста! Это при прежнем составе у нас ломали, когда Яковлев был. А при этом один только дом сломали. Нынче исполком хороший, я у них предкомиссии по соблюдению законности. А стадиона нет — так это от нехватки места в долине. Горы кругом выжимают.

Но истинно спортивный Златоуст не поддавался горам. Люди играли в теннис, боксировали, участвовали в гребле народной, футбольный судья на поле металлургов назначал штрафной, и футболисты нервно строили «стенку», будто собирались фотографироваться на память и все не могли решить, кому же полужелезья на первом плане, облокотившись о землю. Шла массовая, перспективная спортивная жизнь, и даже пенсионерки тревожили продавцов универсама спросом на скакалки и палки для гимнастики.

И только городское общество «Динамо» плелось в хвосте, не участвуя даже в гребле народной.

— Так сложилось, — окончательно разъяснил мне секретарь горкома В. М. Круткин. — Город должен прогрессировать, но он сжат горами. На месте аннулированных спортплощадок возведут АТС. Возможно, «Динамо» еще окрепнет финансово и построит спорткомплекс.

И есть надежда. Выручит фотография. Карусель — тоже агрегат надежный. Кто-то дадут динамовские танцы за железной оградой. Но чтобы скорее перейти к спорту, председатель должен еще что-то наладить. А лучше — не он. Давно заслужившему отдых семидесятидвулетнему человеку этого не пробить. Пробивать же надо через Москву, сквозь Центральный совет «Динамо». Впрочем, в деньгах совет наверняка откажет. Но, может, Москва разрешит заниматься прудовым разведением карпов? Это верное, доходное дело. И мебельные перевозки в контейнерах дают хорошие деньги. От клиентов не будет отбоя: «Динамо» — фирма известная.

А уж потом, окрепнув финансово, можно будет крепнуть физически.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

гор. Златоуст, Челябинской области.

Александр НИКОЛАЕВ

Ассамблея футболистов

Быть может, тема не нова,
Но снова —
Есть тому примеры —
Мы иностранные слова
Боготворим сверх всякой меры.

Словарь иных газет каков?
В них замелькали слишком часто
То вдруг «симпозиум * стрелков»,
То вдруг «коллоквиум гимнастов».

А сколько есть статей, речей,
Где стиль «люминесцентно» ярок,
То про «ареопаг врачей»,
То про «консилиум доярок».

Как быть?
А вот как поступил
Федот,
Мой друг,
Наш старший дворник:
Для эрудиции купил
Он иностранный разговорник.

Через неделю
У ворот
Мальчишки возглашали хором,
Что старший дворник
Дед Федот
Собрал всех дворников на форум.
Он так изрек:
— В подвале грязь.
Что ждать нам резюме инстанций?!

Вот ты в подвал, Анюта, слазь
Для ликвидации субстанций.

Ты как эмпирик подойди
К проблеме сей
Ретроспективно
И адекватно проследи,
Чтоб было все
Императивно.

Шумок прошелся по рядам...
Но Анна не желает слушать:
— Закрыв бы рот!
А то как дам,
Так всю субстанцию порушу!

Не одинок он,
Дед Федот.
Недавно я читал в газете
Статью профессора,
И тот
Так подбирал словечки эти,

Что, откровенно говоря,
Чтобы до смысла докопаться,
Его читать без словаря,
Пожалуй, лучше не пытаться.

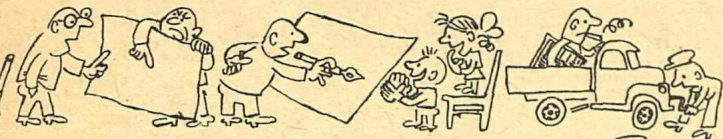
А я всерьез на все смотрю:
Словечки эти — нам помеха.
Тут не до шуток! — говорю
Я всем
Апологетам смеха.

вольствием С. была попойка, которая нередко заканчивалась оргией... Участники С. возлежали на ложах, увенчанные цветами... Семейные женщины в С. участия не принимали: это право было признано только за гетерами».

А ведь участники разрекламированного в иной газете «симпозиума» обсуждают проблему борьбы с гриппом или выращивания огурцов в Заполярье. И не возлежат на ложах. И не учиняют оргий.
За что же про них такие слова?!

* ОТ КРОКОДИЛА. И правду сказать, многие наши ораторы, лекторы, авторы страсть как охочи до «красивых» иностранных слов. Соберется, к примеру, на совещание по какому-либо серьезному вопросу группа ученых. И сразу в газетах: «форум», «ассамблея», «симпозиум». А заглянул я в словарь и прочел:

«СИМПОСИЙ — у древних греков званый пир... Симпосий проходил в разговорах, музыкальных и оркестрических развлечениях (причем плясали и пели наемные лица), играх и разного рода забавах... Главным удо-

— А как озаглавить это сочинение? — спрашивает директор. — «Текстовый отчет N-ской восьмилетней школы за учебный год?»
 — Нет, — поясняет зав. районо, — это не отчет, это просто информация в письменном виде.
 — Ясно, — говорит директор, — я так и озаглавлю: «Не отчет, а просто информация в письменном виде N-ской восьмилетней школы...»
 — Да вы никак не озаглавливайте, пишите без заглавия...
 — Хорошо. Напишу «Без заглавия», а ниже...

— Поймите, никакого заглавия не нужно, напишите и пришлите в обязательном порядке текст. Срок — четыре дня...

...школа наша небольшая, коллектив — раз-два соберется, беседуем мы между собою запросто, фиксируя каждую нашу беседу. Контроль какой? Побудешь на уроке учителя, а потом дашь совет или указание, пожурить иногда. Вот и ломаю я голову: как быть с заглавием? Как быть с текстом? Писать или не писать? Думал и решил написать тебе. Может быть, что-нибудь посоветуешь?

Б. ВИШНЕВСКИЙ,
 директор Ягодной восьмилетней школы.

...кая область.

...у возвратили прибор, а Захар теперь прокуратуре. Грустную, грустную...

...матч обошелся в двести рублей (штрафы, юридические...

...два месяца на организацию в поединке Захарова. Были потеряны сотни киловатт энергии.

...представить участников судью. «Новочеркасский Краснодарский

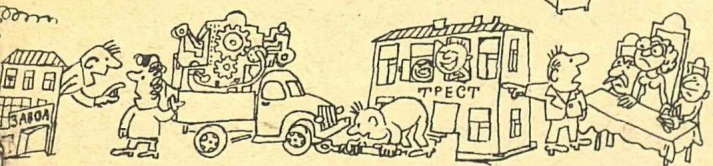
...завод электроизмерительных приборов.

...Судья — госарбитр при Краснодарском крайисполкоме Н. Ханина.

...Есть еще и другие. Из них имеет смысл упомянуть хотя бы трест «Ростовгаз», бывшие руководители которого и подсунили Новочеркасскому тресту два прибора-самописца без его ведома и согласия. Отчего и началось грандиозное канцелярское игрище.

...Правда, по-деловому принято говорить не «подсунули», а «занарядили». Но это уже детали, в которых мы, конечно, не сумеем разобраться так тонко и остроумно, как это удалось госарбитру Н. Ханиной.

А. ВИХРЕВ

О ПИСЬМАХ В КУБЕ

Письмо писателю, полстранничке, триста — к нему триста... гонимся один раз, два...

...раз подписывали, а заведующий заводом — по делам изобразительным. На описании семнадцати, на акте инспекции ученого, да еще один раз! А. А. Маринин. Но однажды из чертежа из...

...вернулась из лаборатории. Заказы на 20 — были на 200 — шарах. К какому делу...

А вот еще информационные карты о достижениях науки и техники для центральных институтов информации. Их отправлено уже 67, в четырех письмах. На каждой карте — подпись директора.

Не может Александр Александрович прочитать даже малую толику того, что подписывает. Всей бы душой рад — не может. Да и надо ли? Ведь готовит их серьезный, ответственный народ. Руководители лабораторий, научные сотрудники, доктора и кандидаты наук, крупные инженеры. Неужели они подведут?

Но тогда зачем подписывать эти документы директору?

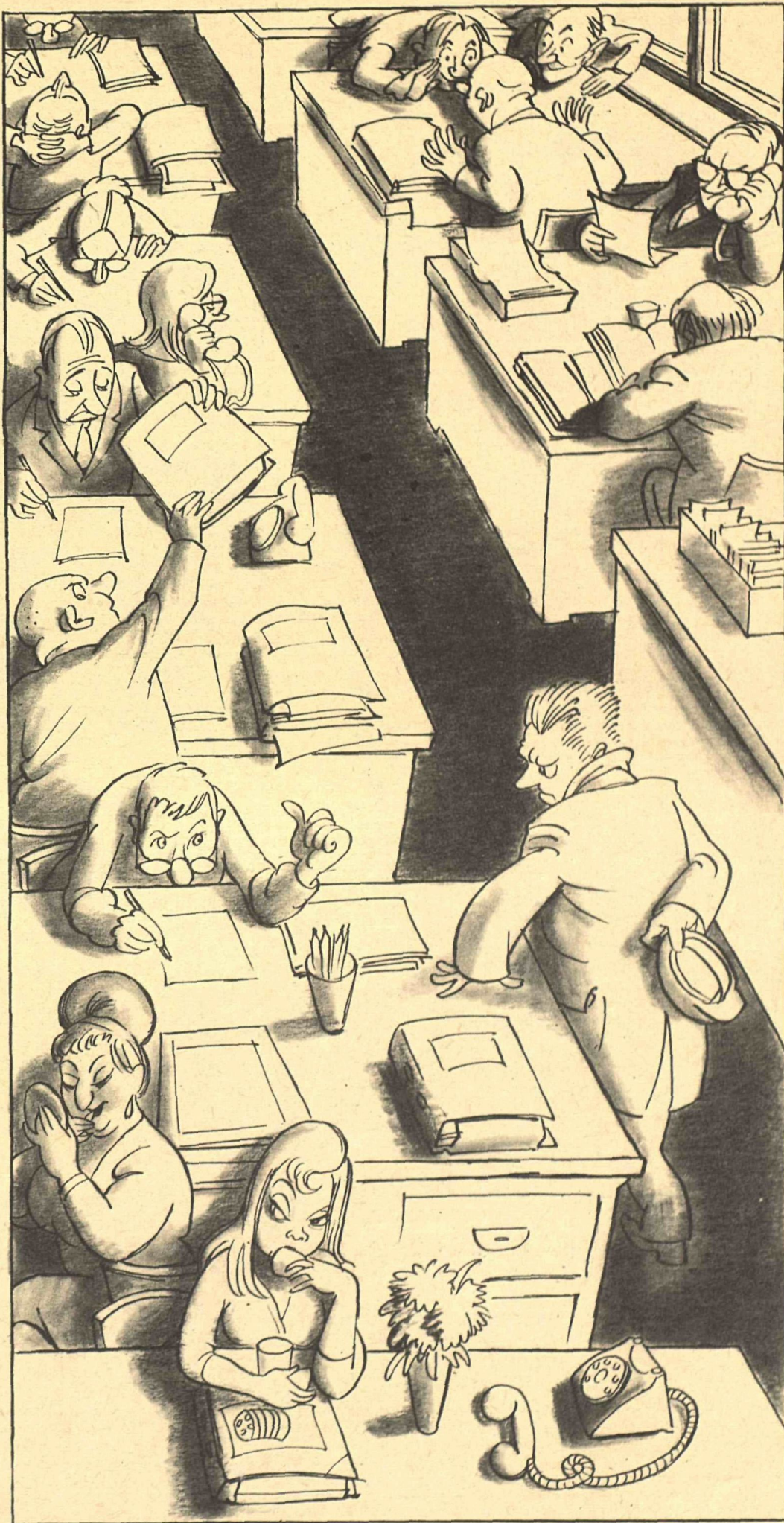
Александр Александрович разводит руками. — Таково положение о делопроизводстве. Во всех инструкциях, приказах, указаниях обозначено твердо и нерушимо: право подписи предоставлено только директору или его заместителю.

Что же, автор за то, чтобы по свету путешествовали документы без подписи?

Боже упаси! Автор за то, чтобы на документах красовались подписи главным образом тех работников, которые их готовят. Ведь директор просто не в состоянии все прочесть. Даже если он Кай Юлий Цезарь в кубе!

Г. СПЕКТОР

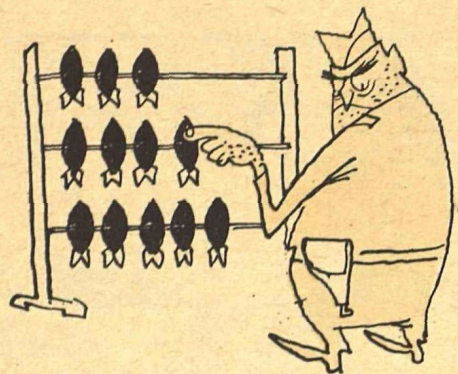
г. Челябинск.

— Как мое дело? Продвинулось?
 — Да, на два письменных стола.

Рисунок Н. Лисогорского

О Ш И Б К И, О Ш И Б К И...

Если бы Джон Штукман-Скотт учился на своих ошибках, он был бы вечным студентом.

Несмотря на сплошные убытки и неприятности, он упорно переходил улицу при красном свете, в грозу прятался под самым высоким деревом, закуривал у бензохранилищ и верил обещаниям каждого кандидата на выборах в конгресс.

Наконец, Джон поступил в училище, которое готовило летчиков-истребителей.

Оказавшись в Южном Вьетнаме, новоиспеченный лейтенант американских ВВС Штукман-Скотт остался верен себе. При первом же боевом вылете он спутал ориентиры и, не найдя в джунглях позарез нужную ему деревушку, спалил вместо нее три других.

Очередной ляпсус Джона вызвал на базе бурную реакцию.

Выстроив всех летчиков, генерал, командующий соединением, призвал их учиться на ошибке лейтенанта Джона Штукмана-Скотта. За инициативу лейтенант получил денежное вознаграждение и благодарность в приказе.

Открыленный поощрением, он стал искать возможность ошибиться куда серьезнее. И нашел.

Едва заметным отклонением от курса он пересек границу и обрушил груз своего «фантома» на камбоджийскую деревню.

Камбоджа заявила протест.
Об ошибках Джона заговорил мир.
Генерал удвоил вознаграждение Штукману-Скотту и произвел его в капитаны.

Джон вошел во вкус. Он воочию узрел преимущества летчиков перед саперами, которые могут ошибаться только один раз в жизни.

На ошибках Джона стали учиться другие американские летчики.

Теперь генерал, отправляя эскадрильи в воздух, говорил:

— Задание: уничтожить военные объекты. Остальные — по ошибке.

Получая сдельно, летчики остервенели. Они гонялись за каждой тенью на земле, не говоря уже о предметах, отбрасывающих эти тени.

Так Джон Штукман-Скотт познал действительную цену ошибок. Он поднимался в воздух при ясной погоде, а садился при густом долларовом дожде.

Штукман-Скотт получил чин майора. Он упивался виски и славой.

Но, увы, самомнение наказывается.

Однажды Джону попала на глаза газета. В ней сообщалось, что ветераны 8-й американской бронетанковой дивизии единодушно присудили премию мира президенту Джонсону.

«Президент,— заявляли ветераны,— из всех американцев сделал самый большой вклад в дело мира в прошлом году».

Лауреат премии тоже считал, что получил по заслугам.

«Есть все основания для вашего президента,— заявил он,— получить премию мира... когда американцы воюют и умирают на чужой земле...»

Джон взревновал.

Он стал чувствителен к славе и не прощал никому ошибок, если они были больше его собственных.

Возвратившись в этот день с задания, Джон не отрапортовал, как обычно: «Все о'кей — прикурил от двух деревень»,—а, вытянувшись перед генералом, заговорил так, что его было слышно на другом конце поля:

— Борюсь за идеалы свободы и справедливости, стремясь сделать самый большой вклад в дело мира, я израсходовал сегодня двойную норму напалма.

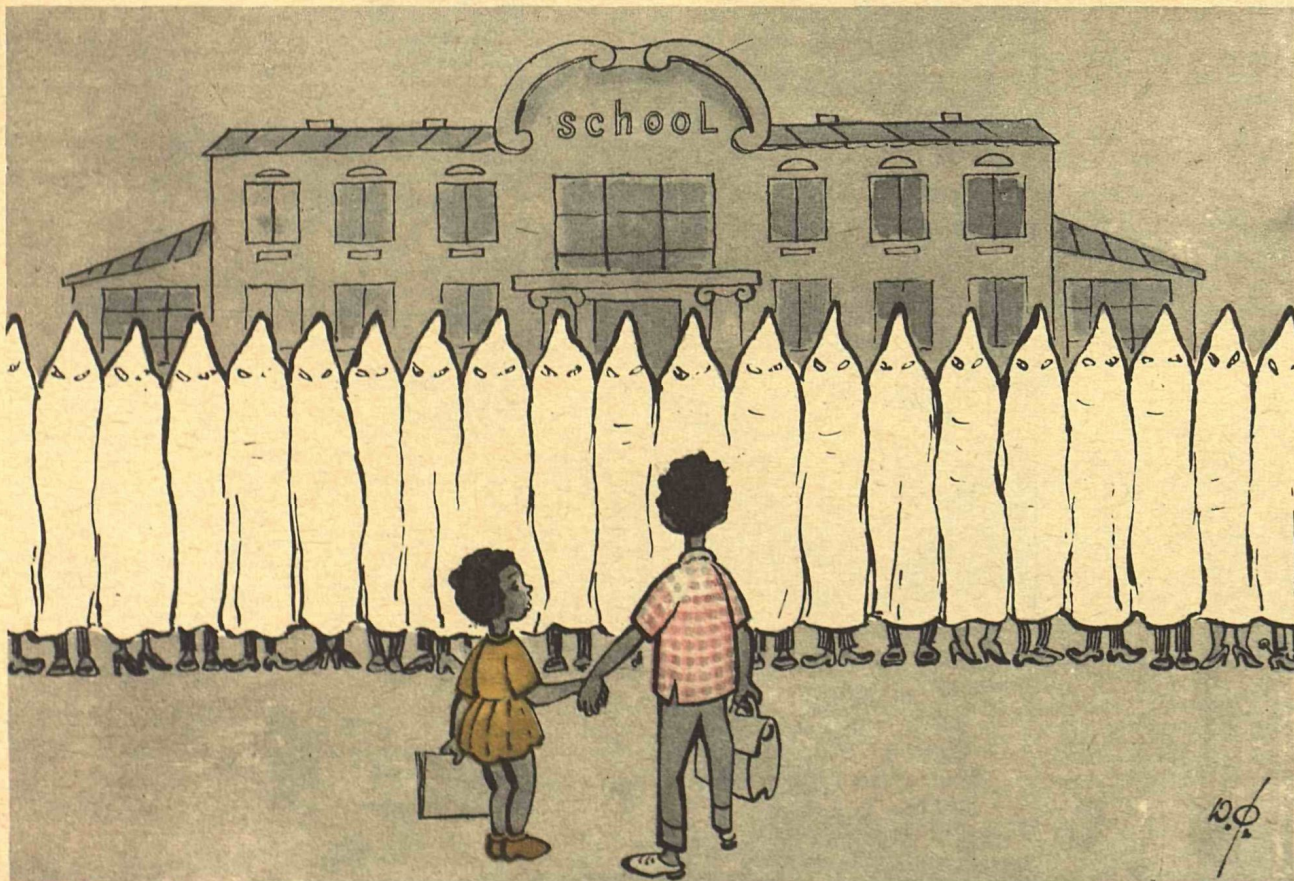
Завистливый вой остальных асов заглушил рев реактивных двигателей. Стремясь сделать не меньшие вклады в полюбившееся им дело, летчики бросились к своим машинам.

...Когда у генерала, командующего соединением, где служит Джон, спрашивают о его подчиненном, старый вояка отвечает с гордостью:

— Этот парень Штукман-Скотт далеко пойдет. Настанет день, и он будет делать большую политику...

Здесь есть резон.

Е. ПАТРИК

Школьная ограда по-американски.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Карл-Гейнц ТУШЕЛЬ

ОНН СКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ,

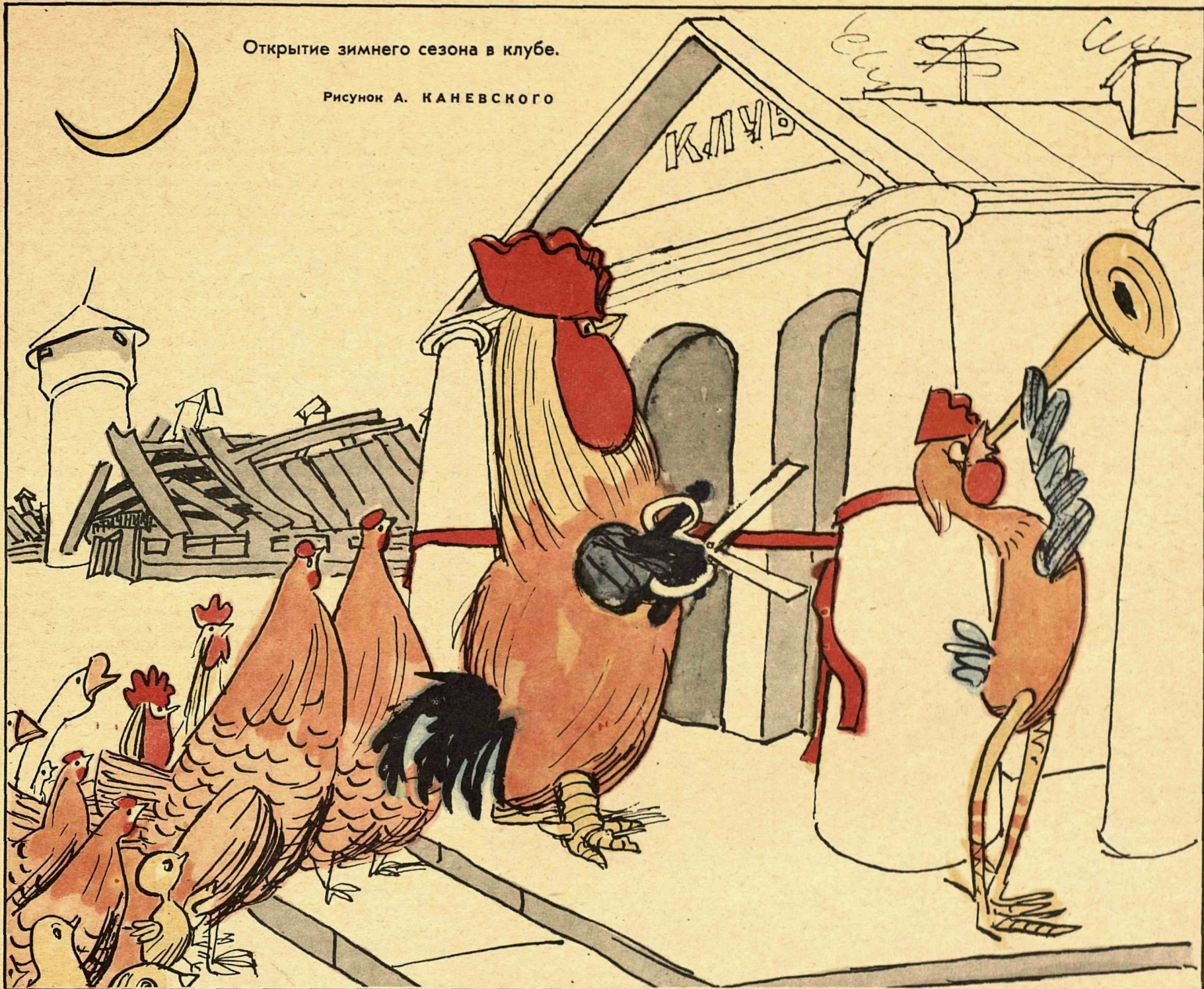
навевная рассуждениями лидера западногерманских социал-демократов г-на Брандта о преимуществах так называемой «малой», локальной войны.

Уймись,
Мой маленький,
Не плачь,
Есть радость
В детских грезах:
Война для немца —
Лучший врач.
Конечно, в малых дозах.
Едва полез
Щетиной ус,—
В шеренгу
Что есть духу!
Латунной пряжкой
С «Готт мит унс»
Себе украсишь брюхо!
Вручит
Любезный бундесвер
Шинельку не тебе ли?
Теплей
Солдатам в ней,
Поверь,
Чем деткам
В колыбели...
Вот ты лежишь
В траве густой,
Восторг атак изведав,
Наполнен
Маленькой мечтой
О маленьких победах.
Уже снарядики вокруг
Порхают,
Как колибри...
Ах, сколько прелести,
Мой друг,
В некружном их калибре!
О, наслаждение в бою
Способна вызвать пуля:
Соседа каску —
Не твою
Целует
Крохотуля.
А коль
(Случается в пальбу!)
Полет свинец изменит —
Пустяк!
Ведь дырочка во лбу
Размером только в пфенниг.
Ну что ж,
Тогда тебе, дружок,
Не совершив парада,
Могилку выруют с вершок...
А мертвым
Много ль надо?!
Но все же, маленький,
Не плачь,
Твой путь
На редкость розов:
Война для немца —
Лучший врач.
Конечно, в малых дозах.

Перевели с немецкого
Борис ГАЙКОВИЧ,
Герман ГОФМАН

Открытие зимнего сезона в клубе.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Спас ЙОНЧЕВ

ГЛУБОКАЯ СКОРБЬ

Уже целую неделю я ношу черную муаровую ленточку на лацкане пиджака и принимаю соболезнования. Лицо мое выражает при этом скорбь и печаль, зато сердце полно веселья. Но не подумайте, пожалуйста, что я радуюсь чужой смерти. Боже упаси! Тут вот какая история...

Однажды утром, перед тем как уйти на работу, я просматривал свежую газету. Ничего сенсационного. И вдруг вижу знакомую фамилию. Ну-ка, ну-ка: «Вчера из Судана возвратилась делегация во главе с тов. Сотиром Трапчиновым». Читаю и не верю. Трапчинов? Сотир? Неужели он уже возглавляет делегации?

— Bravo! — сказала моя жена и почему-то меня поцеловала. — Значит, и у нас теперь будет свой человек там! — Она подняла глаза и посмотрела на потолок. — Повертись-ка около него, замолви словечко о Милчо!

Милчо — это наш сын, которого мы уже третий год пытаемся протолкнуть в университет. Признаться честно, мне уже начинает казаться, что легче было бы устроить его премьер-министром.

— Трапчинов не такой человек, — возразил я.

— При чем тут человек, когда он тебе земляк! — объяснила жена.

В тот же вечер к нам явилась свояченица, которую я не видел семь лет, и тут же бросилась мне на шею. Поздравляет меня с высоким другом, просит поговорить с ним о своей дочурке Гале, чтобы ее оставили работать в Софии.

— Но, — произнес я, — неизвестно еще, помнит ли он меня или давно забыл... Ведь мы тогда детьми были...

— Ох, Владо, — покачала она головой, — дети, как промокательная бумага. Они все в себя впитывают, все помнят.

А через полчаса в квартиру ворвался свояк Садо. Как-то летом во время дождя я дал ему плащ, чтобы он не промок в одной рубашке. Так он именно сейчас решил мне его вернуть. Лицо свояка горело от восторга. Ему надо было отремонтировать в квартире унитаз.

Наши соседи были людьми благовоспитанными. Они терпеливо подождали, пока ко мне поступят заявки еще от пяти-шести родственников, и только тогда попросили об оказании им некоторых услуг с помощью моего друга-односельчанина.

В числе этих деликатных людей были Арменковы, с которыми у нас общий почтовый ящик, Бубаровы, которые три года назад одолжили нам брусок для точки ножей, Столаровы, на веревке которых мы подчас вешали сушить свое белье, Хасторжийские, к которым мы ходим смотреть телевизор, Егрековы, Молдаванские...

— Жена, посмотри-ка на меня! — сказал я на девятый день.

Жена подняла голову.

— Похож я на дурака?

— Не очень, — ответила она после некоторого раздумья.

— И я так думаю. Поэтому к Трапчинову не пойду.

— Пойдешь, пойдешь! — сказала она, на этот раз не раздумывая. — Иначе как мы будем смотреть людям в глаза?

На девятнадцатый день мне все-таки пришлось направиться в учреждение, где работал Трапчинов. Шел я по улице, и вдруг пришла мне в голову маленькая арифметическая задачка: что дешевле — купить одну черную муаровую ленточку или телевизор, почтовый ящик, брусок для точки ножей и бельевую веревку?..

Вернулся я домой с черной ленточкой на лацкане пиджака, которая стоила только 12 стотинки, и с выражением скорби на лице.

— Умер, — объяснил я жене. — Трапчинова уже нет с нами.

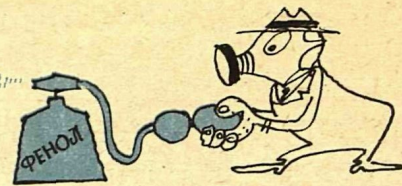
Печальная новость быстро разнеслась вокруг. И вот уже сочувственно жали мне руку свояченица, свояк Садо, Арменковы, Бубаровы, Столаровы...

— Какая потеря! — вздыхали они. — И именно сейчас суждено было этому случиться!

Да, теперь я убедился, какая искренняя и глубокая скорбь охватывает нас, когда мы теряем нужного нам человека.

Перевел с болгарского
Е. ТУГАНОВ.

ЧЕМ ПАХНЕТ ВОЛГА?

Духи «Мой прекрасный фенол» в каталоге парфюмерной промышленности не значатся. Охотников на такое добро нет. Поэтому меня удивил приехавший ко мне в гости друг, от которого за версту разлило фенолом.

— Где это ты, — спрашиваю, — так нафенолился?

— Да у нас, в Костроме...

Немного времени спустя мне довелось встречать в Северном речном порту знакомых, возвращавшихся из поездки по Волге. И опять в нос шибануло слащаво-приторными фенольными духами.

— Это мы в Костроме надушились, — пояснили знакомые.

Меня начал интриговать фенольный город Кострома. Хотелось познакомиться с неизвестными химиками-надомниками, творцами и поставщиками удивительного аромата. И вот по заданию редакции я оказался в Костроме.

— Какой крепкий фенол! — воскликнул я, когда в нос мне ударил стойкий запах чего-то сногшибательного.

— Фенол в другой части города, — пояснил прохожий. — А тут совсем иной ассортимент запахов.

В течение многих лет костромичи вынуждены вдыхать всякие индустриальные ароматы. Длительная тренировка дала свои результаты. Теперь костромичи безошибочно определяют, как пахнут сточные воды льнокомбината и чем разит от производственных отходов завода текстильного машиностроения. Правда, бывают и споры.

— Тут мясокомбинатом отдает, — скажет один.

— Да ты что, чутье потерял, что ли? — усмехнется другой. — Это же исконный дух фабрики «Ремненная тесьма»!

Как известно, Кострома крепко-накрепко приросла к обоим волжским берегам. Это обстоятель-

ство не замедлили использовать местные хозяйственники. Заучив еще в начальной школе, что Волга впадает в Каспий, они стали спускать в реку что попало, приговаривая:

— Все в море будет!

Совсем недавно Костромской фанерный комбинат пустил вниз по матушке по Волге гигантскую порцию фенола, отчего вода, берега, вся прибрежная и подводная флора и фауна тоже приобрели вкус и запах этого химического соединения. Поскольку фанерный комбинат находится выше городского водозабора, духовитая вода попала в квартиры, в детские сады и столовые. Фенолом шибало от чашки кофе, от стакана газировки. Борщи и свиные отбивные в ресторане «Кострома» подавались с бесплатной феноловой приправой.

Вы думаете, это стихийное бедствие свалилось на костромичей внезапно? Нет, городские санврачи с актами в руках доказывают, что это не стихия-разбойница, а укоренившаяся система. Ежедневно Волга в волны свои принимает 1 600 кубических метров грязи с фанерного комбината. Насыщенность этой жижи фенолом в 400 раз превышает допустимые нормы.

Некоторые ответственные костромичи просили не ругать фанерный комбинат:

— Он уже старик, ему за пятьдесят, а со старика, сами понимаете, много не возьмешь!

Что ж, обратимся тогда к промышленному юнцу — к мясокомбинату. У него, можно сказать, еще совсем ясельный возраст. Весь город помнит его недавнее рождение. Кого только не было на пусковом торжестве! Представители горкома, горисполкома, министерства, главков. Даже брендмейстеров не забыли. А вот тружеников санитарно-эпидемиологической службы и работников рыбоохраны дальновидно оттеснили в сторонку. Для них никаких приемных дел не нашлось. Поскольку к производству колбас очистные сооружения прямого отношения не имеют, они и были сработаны через пень-колоду.

По этой причине юнец не отличается чистоплотностью. С мясокомбината в городской коллектор, а стало быть, и в Волгу ежедневно стекает до тысячи кубических метров всякой всячины, в которой производственная химия, чуть уступающая по разнообразию элементов таблице Менделеева, превышает допустимые нормы в 575 раз.

Общественные организации железной дороги направили директору комбината М. Галинскому такую отчаянную грамоту:

«Вами в первой половине мая спущены сточные воды в открытую канаву, которая соединена с резервными водоемами у железнодорожного пути. Загрязненные сточные воды отравили всю разведенную рыбу, место отдыха детей у железнодорожного поселка превращено в сплошное зловоние».

Железнодорожники не требуют — они просят. Они обращаются к Галинскому с мольбами, тактично напоминая о детях. Может, хоть это смягчит суровую директорскую душу?

Никому и в голову не приходит обратиться, как говорят юристы, к действующему законодательству. А между тем существуют твердые решения, запрещающие загрязнять Волгу неочищенными сточными водами.

Заведующий отделом строительства горкома партии С. Ванчиков не упускает случая громко заявить:

— Да, Волгу мы здорово засоряем! Да, сточные воды обязательно надо очищать! От этого мы никуда не уйдем!

И все же уходят. Почему так? Может быть, государство на очистку денег не отпускает? Нет, средства есть, и немалые. Даже осваивать их не успевают.

Отцы города считают, что с очистными сооружениями можно не торопиться: Волга все вынесет.

Долго ли терпеть матушке!..

И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент Крокодила.

— Жалуйтесь!

Рисунок А. КРЫЛОВА

г. Кострома.

В. НЫРКО

ТУДА И ОБРАТНО

К морю ехал дядя Влас,
Не смыкал в пути он глаз
И на станции на каждой,
Глядя свой тугой карман,
Вопрошал, томимый жаждой:
«Братцы, где здесь ресторан?»
А домой как возвращался,
То почти не просыпался.
Только раз спросил: «Браток,
Где бесплатный кипяток?»

Гр. ГОРОДЕЦКИЙ

НА ВЫСОТЕ

Ваша цифра высока,
Наша цифра выше:
Ваша взята с потолка,
Наша взята с крыши.

Игорь ТАРАБУКИН

ТЕЛЕ... РАБСТВО

Важный, толстый, лупоглазый,
С целым рядом ручек снизу,
Завладев квартирой сразу,
К нам вселился телевизор.
И лишился я прогулок,
Потому что с этих пор
Приковал меня он к стулу,
Словно маг-гипнотизер.
Десять лет уже из дому
Никуда не выхожу.
Растеряв друзей, знакомых,
Все сижу, сижу, сижу...

Юрий БЛАГОВ

НЕ ТО, ЧТО МЫ!

В новом доме рядом с нами
Зав фруктовой базой жил,
Каждый вечер он с друзьями
Мед, вино и пиво пил.
А моя супруга Алла,
Слыша за полночь шумы,
С тихой завистью вздыхала:
— Вот живет! Не то, что мы!

Прибегал в делах торговых
К разным чудо-чудесам,
Ибо деятель фруктовый
Был хорошим фруктом сам.
Кучу денег накопил он
От бананов и хурмы,
А жена меня пилила:
— Вот живет! Не то, что мы!

Он умел (не без причины!)
Расфасовывать товар:
Половину — в магазины,
Половину — на базар.
И летел, бывало, в Сочи
Загорать там до зимы,
А супруга дни и ночи:
— Вот живет! Не то, что мы!

Сладкой жизнью наслаждался
Наш сосед немалый срок,
Но пришли к нему однажды
И вручили ордерок...
Сел в машину зав и прыгнул
За воротами тюрьмы,
И уж

я
тогда
воскликнул:
— Вот живет! Не то, что мы!

— И чего расшумелись? У вас же два выходных в неделю!

Рисунок Б. САВКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Чтобы разобрать Вашу претензию по существу, просим Вас выслать пломбу, которой был опломбирован груз, прибывший в Ваш адрес, одновременно ставим Вас в известность о том, что при получении на матрацников с нашего склада и отправке их в Ваш адрес, груз нами не пломбировался. Врио директора Электрогорского мебельного комбината В. Сыроежкин

Юриисконсульт
Н. Илларионов».

Прислал К. ТАВГАЗОВ.
г. Москва.

«Убыток от вчерашней выливки у меня составил около 10 рублей: 3 рубля я пропил, а 7 рублей я потерял в виде будильника, который жена разбила о мою голову».

(Из объяснения.)
Копию снял Г. СПИРИДОНОВ.
г. Шауляй.

«Бахиров бросил барана и стал бежать, увильывая от уголовной ответственности».

(Из приговора.)
Выписал Т. САЛАВАТОВ.
г. Хасавюрт.

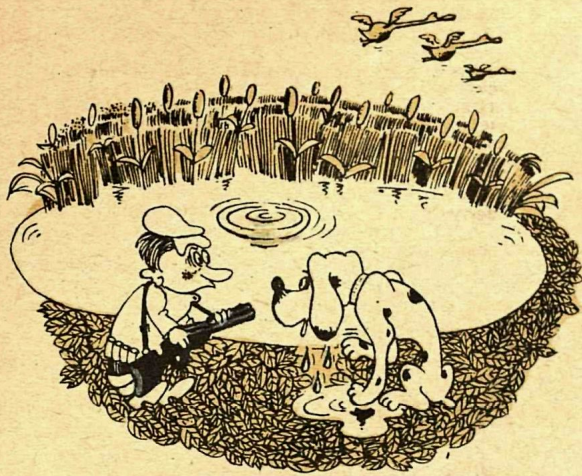
«Чай с ресторанным сахаром. Спички зажигательные».

(Из меню.)
Записали Л. ТИХОНЕНКО и
Е. УСТИНОВА.

ст. Похвистнево,
Куйбышевской области.

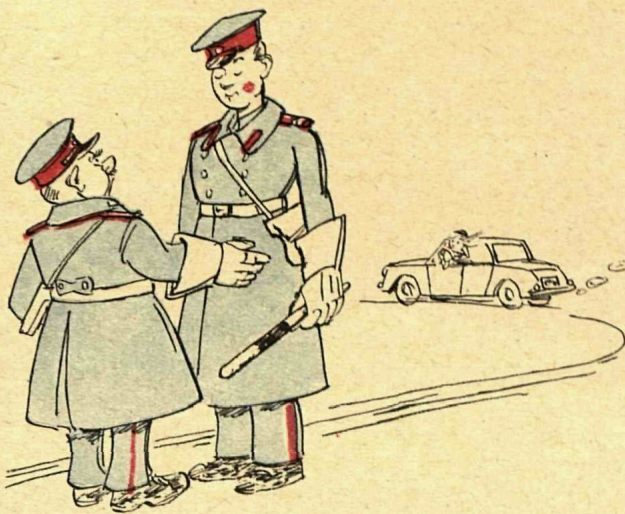
«Городской Дом пионеров просит произвести усиление речи, при этом оборудовать микрофоном и обеспечить музыку».

(Из заявки.)
Прислала К. ЛОГИНОВА.
г. Кемерово.

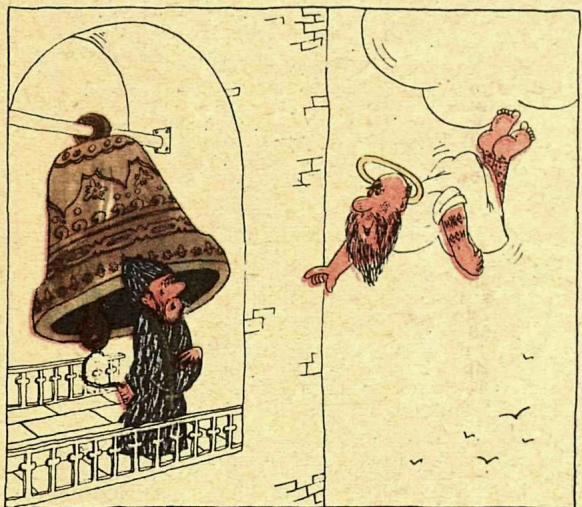
— А уточка-то утонула, хозяин! Слишком много дрови всадил...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Опять простили нарушителя?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Вы мне звонили?

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

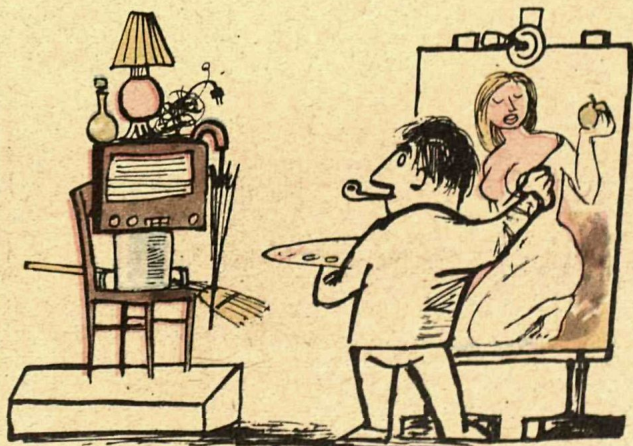
— Думаю уйти по собственному желанию. Очень уж злой хозяин...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Я его вылечил от склероза, а он ушел и «спасибо» забыл сказать!

Рисунок В. НЕДОГОНОВА

С натуры.

Рисунок для «Крокодила»
В. ПАЛЕЧЕКА (Чехословакия)

ПРОСТО АНЕКДОТ

К верхолазу, заканчивающему кладку стопятидесятиметровой фабричной трубы, поднялся семилетний сыннишка с завтраком.

— Спасибо, сынок.
— Ну, я спускаюсь, пап.
— Ладно. Смотри, осторожней переходи улицу.

Муж с женой приходят к гадалке.

— Меня совершенно не интересует его будущее.— говорит жена гадалке.— Вы скажите мне, где он был вчера вечером?

Начальник вызывает в кабинет кассира:

— Браун, в сейфе не хватает ста долларов. А ключи есть только у меня и у вас.
— Что ж, босс,— отвечает подчиненный,— я предлагаю, чтобы каждый из нас положил в сейф по 50 долларов, и перестанем говорить об этой истории.

— Этот Фрэнк — странный парень. Когда я дал ему книжку, то не мог получить ее обратно несколько лет, а когда выдал за него свою дочь замуж, он вернул ее через месяц.

Американская чета вернулась из поездки по Италии.

— Ну, как вам понравилась Флоренция?
Миссис Стоун растерянно оборачивается к супругу:
— Милый, Флоренция — это город, где ты мне купил перчатки?

— Позвольте мне уйти сегодня с работы пораньше, сэр. Жена хочет пойти со мной за покупками.

— Ни в коем случае!
— Большое-большое вам спасибо, сэр!

Отец заставил сына, отдавшего песку, выпить несколько стаканов воды, а потом обратился за советом к врачу.

— Что мне делать, доктор?!

— Теперь главное — не давать малютке ни крошки цемента.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

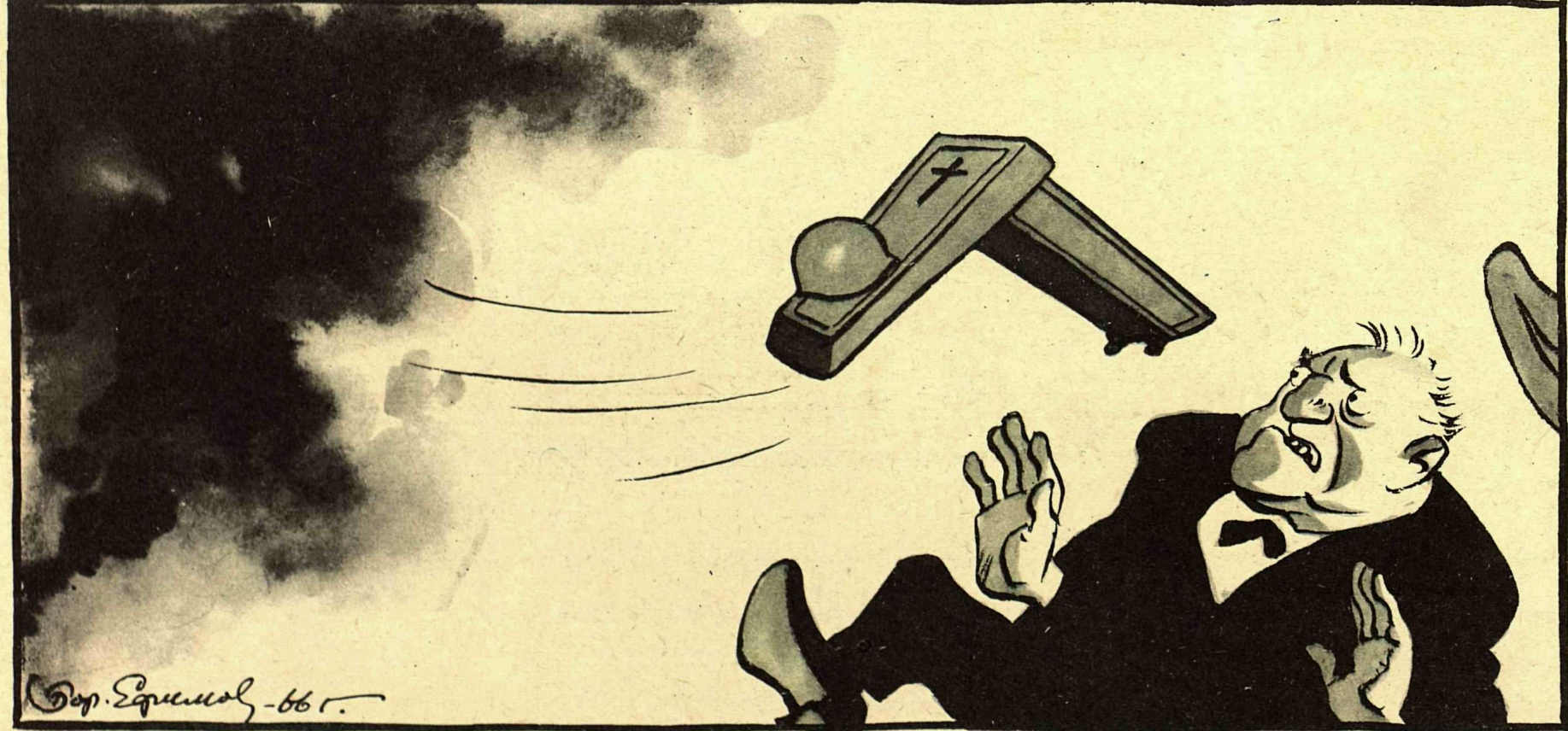
Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 17503. Изд. № 1551.
Подписано к печати 29/IX-66 г.
Тираж 4 300 000 экз.
Формат бум. 70×108/8.
1 бум. л.— 2,74 печ. л.
Заказ № 2632.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАДАТА
КОНТРОЛЬ К. ОКВЕНТА
1966 г.

Бор. Ефимов - 66 г.

А В С Т Р А Л И Й С К И Й Б У М Е Р А Н Г